

О РОЛИ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДВЫБОРНОЙ БОРЬБЕ

КОЛЕСНИКОВ Александр Никитович — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Российской академии Государственной службы при Президенте РФ

Политическая кампания по выборам Федерального парламента и референдум по новой Конституции России (1993 г.) завершились, как тогда казалось многим, сенсационно. Сегодня, по прошествии двух лет, анализируя итоги, расстановку политических сил в парламенте, приходишь к выводу о том, что результаты выборов в Государственную Думу, которые впервые проводились на многопартийной основе по принципу сочетания мажоритарной и пропорциональной систем, другими быть не могли.

Вспомним, на конец 1993 г. в России было зарегистрировано и действовало более 1 770 общественных, политических религиозных организаций, в том числе 64 политические партии и объединения. Число партий и объединений отнюдь не означало соответствующего числа групповых интересов в обществе [1].

Анализ программ этих партий и движений охватывает практически весь спектр политических пристрастий и направлений, от ультраправых до ультралевых.

Право на участие в предвыборном марафоне получили 13 объединений и партий. В ходе выборов перешли пятипроцентный рубеж восемь. Тем не менее, они достаточно рельефно отражали палитру политических течений и расстановки сил в России.

Из 106,1 млн. зарегистрированных избирателей в голосовании приняло участие 58,1 млн. или 54,8%, действительными признано 56,3 млн. бюллетеней [1, с. 63].

Содержание программ как фактор успеха партии на выборах. Важнейшим фактором, который обеспечивает успех, является программа, с которой выступают лидеры партий.

Мы проанализировали программы 13 партий и блоков, получивших карт-бланш на участие в предвыборном марафоне. Сравнение их по смысловым и психологическим параметрам свидетельствует о том, что при прочих равных условиях они весьма неравномерны по уровню концептуальной проработанности. Существенным недостатком практически всех программ было отсутствие социально-технологической проработанности путей выхода из кризиса.

Если не рассматривать содержательную в смысле конструктивности и т.п. сторону программ, то по внешнему эффекту программа Либерально-демократической партии России, возглавляемой В. Жириновским, переигрывала все остальные. В частности, она проще других. Смысловые единицы, предлагаемые читателю, более эвристичны; информация, заложенная в ней, более кумулятивна; для положений программы характерна узнаваемость на всех уровнях сознания, включая глубинные, которые затрагивают механизмы самосохранения нации. Для этой программы характерны краткость, доступность с точки зрения возможности чтения и понимания.

Многие ее положения фактически реализуются уже сегодня. К примеру, безвозмездная передача жилья в собственность проживающим в нем людям; предоставление долгосрочных кредитов на оплату получаемого жилья, возможность оплаты его в рассрочку. То же относится и к таким положениям программы, как возможность служить в рядах армии недалеко от дома. Авторы этого документа правильно

просчитали психологический эффект от положений, заложенных в программу. Они по сути дела встроили в нее узнаваемые образы.

Вместе с тем, в средствах массовой информации много и однозначно утверждали, что эти выборы были не борьбой программ, а борьбой личностей. Думается, что за такими утверждениями стоит либо лукавство, либо некомпетентность.

Исследования показывают, что население России весьма активно интересовалось содержанием программ различных партий. Но оно проявляло интерес лишь к тем программам, которые не надо было искать, которые были у них под рукой. Так, например, еще летом 1992 г. ученые ИС РАН констатировали, что среди рядовых граждан страны популярностью пользовались программные положения ЛДПР. На это тогда указывало 11% опрошенных. Респонденты отмечали, что хорошо знакомы с программными положениями данной партии, с целями и задачами, которые ставятся в них [2, с 65].

Имидж лидера партии - имидж партии. Перед началом предвыборного марафона многие партии и их лидеры были настроены оптимистично и рассчитывали на широкую поддержку избирателей. Рассчитывал на ото и лидер Партии российского единства и согласия С. Шахрай. Однако в восьмерке "успешно финишировавших" партий ПРЕС оказалась на предпоследнем месте, опередив лишь Демократическую партию России.

Были ли у ПРЕС объективные причины такого сбоя? Казалось бы, частые телевыступления ее лидера должны были способствовать росту популярности среди населения его и его однопартийцев. Однако этого не произошло. Люди не хотели верить словам Им нужны были ощутимые, реальные практические дела. А их, видимо, не было, потому что внятно о них представители ПРЕС не сумели рассказать. А то, что С. Шахрай был выдвигенцем президента, в тех условиях едва ли прибавляло ему сторонников.

Команда, сопровождавшая предвыборную кампанию ПРЕС вообще и С. Шахрая в частности, не смогла использовать тот факт, что в общественном сознании с именем лидера ПРЕС ассоциировались возможности преодоления проблем и бед России.

Упущено было и другое преимущество, связанное с характерологическими чертами личности С. Шахрая. Фактически среди лидеров демократического блока партий и объединений были две фигуры, которые по темпераменту могли конкурировать с Владимиром Вольфовичем Жириновским - С. Шахрай и В Шумейко. К тому же у С. Шахрая была достаточно эластичная манера ведения диалога и споров с оппонентами.

Анализируя спектр причин поражения на выборах демократических сил, снова необходимо упомянуть о некоторых элементах технологии деятельности ЛДПР накануне выборов.

Чтобы яснее представить себе механизм относительной победы на выборах В. Жириновского, есть смысл обратиться к тому, в какой степени он и команда социальных технологов, обеспечивавших его выборную кампанию, использовала психологические механизмы воздействия на общество и отдельную личность. Вот лишь некоторые из них

К каким чувствам апеллировал В. Жириновский во время своих выступлений? Внешне - к самосознанию российского сообщества (мы подчеркиваем, исключительно российского, а не русского, как это пытаются изобразить некоторые его оппоненты) Фактически же он эксплуатировал психоэмоциональный механизм самосохранения нации. Механизм сработал, хотя и не на всю мощь.

Парадоксальным образом сравнительно разные политические силы, к примеру, "Выбор России" и "Кедр", преследуя каждый свои цели, усиливали стрессовое напряжение именно вокруг тех чувств, ценностей и интересов, на эксплуатации которых играли социальные технологи ЛДПР.

Так, "Выбор России" обещал одни только трудности, еще большее углубление кризиса. Компартия РФ, АПР, ДПР, критикуя курс правительства, показывали язвы общества и "зияющие высоты" достижений в результате реализации этого курса.

Наконец, "Кедр" накануне выборов забросал некоторые города листовками, где сообщалось о том, что российское население постепенно вымирает. Все это работало на усиление фрустрации подсознания именно по вектору инстинкта самосохранения.

Однако использовал эту накопленную социально-психологическую энергию, трансформированную в энергию заблуждения, именно В. Жириновский. Вспомните его выступления, проанализируйте и вы убедитесь: каждое обещание решить какую-либо социальную проблему у него связывалось с конкретными чувствами, стереотипами, интересами и потребностями разных групп населения.

Отношение населения к власти. Существенным тактическим просчетом проправительственного крыла было и то, что в период 10-дневного карантина, как и до него, по всем СМИ шла спланированная, ориентированная практически на все слои населения, атака на авторитет власти, организаторы которой не учли того, что при этом не только рушилась вера в существующую власть, но навязывалось неприятие власти вообще. А это в свою очередь хотя и косвенно, но весьма основательно било по правительству, которое в сознании основной массы населения ассоциировалось с "Выбором России" и именами Гайдара, Чубайса и других, с которыми стереотипно связывались все беды и тяготы жизни. Об этом, кстати, свидетельствовали результаты многих опросов, проведенных в течение 3-4 лет, предшествовавших выборам. Например, уже за полтора года до выборов, в июне 1992 г., лишь 6% российских граждан считали, что власть в действительности принадлежит официальным государственным органам, тогда как 28% полагали, что реальная власть — у мафии; 15% подозревали в захвате власти старую партноменклатуру; 7% - бюрократических чиновников [2, с. 66-67].

Эти данные свидетельствуют о том, что в общественном сознании населения складывается стереотип представлений о власти как об антинародной.

К декабрьским выборам 1993 г. ситуация, в представлении населения о власти, на фоне происшедших в октябре событий, еще более обострилась.

Экономические факторы сыграли вполне самостоятельную роль в действии, именуемом выборами.

Самым сильным из этих факторов, увеличивающих недовольство широких слоев населения, явилась инфляция. За 1993 г. ее уровень вырос в 10 раз. Курс рубля по отношению к доллару изменился с 400 до 1 350 рублей за доллар. Заработная же плата едва выросла в 3—5 раз и на протяжении года лишь на 20% покрывала потребности среднего жителя России.

Как могло правительство рассчитывать на поддержку финансового курса в условиях, при которых вкладчики в конце финансового года получали меньше, чем вкладывали? Отрицательный процент на вклады существенно снижал потенциал кредитных ресурсов. Так, по подсчетам экспертов, сам факт установления положительных ставок процента на вклады населения увеличил бы количество открытых счетов как минимум до 50-80 млн. И даже если допустить, что каждый из вкладчиков положил минимальную сумму в 50-80 тыс. рублей, то и при таком варианте потенциал кредитных средств вырос бы на 2,5-4,8 трлн. рублей.

Отрицательный процент на вклады выполнил лишь одну антиинфляционную функцию - связывал эмиссионные деньги.

Обвальная разрыв межрегиональных связей, введение таможенных барьеров привели к тому, что Россия не только не расширила свой рынок, но все больше теряла традиционные рынки сбыта продукции. Это вело к свертыванию деятельности целых отраслей производства. Значительная часть населения не может объяснить, почему наряду с теми товарами и продукцией, которые производил ВПК, свертывается и производство продуктов питания и товаров народного потребления, в том числе товаров первой необходимости.

Социокультурная сфера - еще одна область недовольства населения, которая повлияла на исход выборов. В системе тревожности данная область занимает 4-5 места.

В стране - один из высочайших уровней образованности населения. Известно же, что уровень критичности пропорционален уровню образования. Реализуемые методы реформ привели к ситуации, в которой большая часть высокообразованных людей России оказалась за бортом реформируемого общества. Вместе с тем, эта категория представлена достаточно активными в политическом отношении людьми. Они весьма авторитетны в микрогруппах общения. Их позиции зачастую определяют настрой людей. И именно эта категория оказалась наименее удовлетворена своим положением.

Значительная часть интеллигенции остро отреагировала на ощущение национальной униженности, неравенства, в которое была поставлена Другая ее часть - научно-техническая и гуманитарная интеллигенция испытывает ныне синдром усталости, что проявилось в Падении их социально-политической активности, неуважении и пренебрежении к институтам власти.

Сильную тревогу выражает наиболее просвещенная часть общества и темпами нравственного распада, распространенностью эйфории, стремления уйти от действительности. В этом ряду внимания заслуживает ситуация, в которой оказалась научная интеллигенция. Выборы показали, что со стороны ученых наиболее отчетливо прозвучало пренебрежение к политике шоковой терапии и, соответственно "Тайдару и его команде". В городах науки, например, где население испытало наиболее болезненные последствия шоковой терапии, до 70% голосов было отдано ЛДПР и другим левым партиям

Выводы. Мы попытались остановиться только на некоторых особенностях социальных технологий избирательной кампании 1993 г. В действительности их было гораздо больше. И все они должны быть учтены. Для удержания общества от сползания к социальному хаосу, который может трансформироваться в глобальный конфликт, необходимо отработать такую систему предвыборной борьбы, которая гарантировала бы всем ее участникам по возможности максимально равные условия.

Выборы 1993 г можно рассматривать как классический пример оптимального использования выборного механизма для оптимизации его за счет прохождения социальной энергии по каналам, не приводящим к фрустрации в рамках оформляющихся социальных структур.

В некоторых средствах массовой информации много говорилось об ошибочности введения десятидневного карантина на пользование всеми каналами СМИ. На наш взгляд, напротив, отказ от введения карантина был бы стратегической ошибкой.

В обществе, измотанном невыполненными обещаниями политиков, в обществе, где накоплена критическая масса энергии, обманутых ожиданий, вполне вероятен был сценарий реализации этой энергии не в новое русло иллюзорных надежд, а в реализацию сначала в энергию заблуждений, а затем в агрессию и реализацию ее по флюктуационному алгоритму. Этого не произошло не потому, что население одумалось. Даже среди тех, кто пришел на избирательные участки, доля непримиримо настроенных, готовых к любым действиям людей, составляла большую часть. И эта часть проголосовала за левые и леворадикальные партии и их лидеров.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Зотова З. Партии России: испытание выборами. М., 1994.
- 2 Червяков В. Новая партноменклатура? // Социол. исслед. 1992. № 11.